

В воскресенье в полдень дороги были свободны, так что до дома Син Вэньфэя они домчались всего за пятнадцать минут. Когда машина остановилась, он потянулся за кошельком, но Цинь Су удержал его за руку.

— Оплата спишется через приложение, — напомнил он.

Вэньфэй на мгновение замер, явно смутившись.

— А... ну да, я знаю.

В квартиру Син Вэньфэя вел отдельный лифт. Цинь Су знал пароль и, видя, что руки спутника заняты пакетами, сам набрал комбинацию. В этот момент у Вэньфэя зазвонил телефон.

— Давай я понесу, а ты ответь, — предложил Цинь Су.

Син Вэньфэй лишь переложил термос в другую руку и мельком взглянул на экран. Он не сбросил вызов, но и отвечать не стал — просто убрал телефон обратно в карман пальто и снова забрал у Цинь Су термос.

— Ты болен, так что тяжести понесу я.

Цинь Су знал Вэньфэя в основном по его официальному статусу. Он был знаком с его заместителем, а до того, как их отношения перешли черту, пересекался на деловых ужинах с партнерами его компании — другими директорами и профессорами. Но о личной жизни Син Вэньфэя, о его друзьях или родных он не знал почти ничего. Раньше он и не стремился к этому знанию, скорее даже избегал его. Но теперь, видя, как тот игнорирует звонок, он почувствовал укол любопытства и легкое беспокойство.

— Не ответишь? — негромко спросил он.

— Ничего важного, — отмахнулся Вэньфэй. — Выходные же, имею право не брать трубку.

Цинь Су не стал настаивать. Подошел лифт, и они зашли внутрь. Кабина была частной, поэтому здесь было гораздо чище и уютнее, чем в обычных подъездах. На стене висела лаконичная картина маслом: белоснежные стены, темная черепица и несколько легких штрихов, изображающих водную гладь — квинтэссенция нежной и чистой красоты южного края.

Казалось, едва переступив порог этого лифта, ты уже попадаешь в личное пространство Син Вэньфэя, оставляя за бортом суету, шум и тревоги внешнего мира. Возможно, именно это ощущение покоя и удерживало Цинь Су каждый раз, когда он порывался разорвать их связь.

— Красивая картина, — заметил Цинь Су, не отрывая взгляда от полотна.

— Ага. Мне кажется, она тебе очень подходит, — отозвался Вэньфэй. — Хочешь, забирай? Повесишь у себя.

Хотя про себя он подумал, что нынешнее жилище профессора вообще мало пригодно для нормальной жизни.

Цинь Су знал, что Син Вэньфэй немного рисует, и спросил:

— Твоя работа?

Вэньфэй на секунду замялся, его лицо приняло странное выражение.

— Нет? — догадался Цинь Су.

Син Вэньфэй рассмеялся:

— Я рисую так, балуюсь иногда. А это работа мастера У Гуаньчжуна.

Цинь Су не знал, кто это, но по тону понял, что речь об известном художнике и картина стоит целое состояние.

— Тогда не надо.

Вэньфэй лукаво прищурился:

— Значит, хочешь только мою работу?

Цинь Су едва не закатил глаза, но Вэньфэй продолжал:

— Ладно, выберу время и нарисую что-нибудь для тебя. Что бы ты хотел? Может, попозировешь мне?

Цинь Су не выдержал этого нарочито игривого тона:

— Я не говорил, что хочу твой рисунок. Мне нравится этот.

— Хорошо, — легко согласился Вэньфэй. — Забирай этот, но в качестве компенсации ты всё равно должен стать моей моделью.

Цинь Су поднял руку и чувствительно ущипнул его за щеку:

— Нарываешься?

Он не собирался ему потакать.

Син Вэньфэй нахмурился, хотя в глазах плясали искры:

— Не щипайся, в лифте камера.

Цинь Су мазнул взглядом по объективу. Он знал, что записи смотрит только личная охрана Вэньфэя, так что беспокоиться было не о чем, но руку всё же убрал.

Они вышли из лифта в холл, который был уже полноценной частью квартиры. Вдоль коридора висели другие картины, стояли изящные подставки с живыми цветами. Цинь Су не был здесь больше двух месяцев, и цветов тогда не припомнил.

Он потянулся, чтобы забрать у Вэньфэя пакеты и дать тому открыть дверь, но тот покачал головой:

— Просто нажми на звонок. Помощница дома.

При мысли о том, что придется столкнуться с домашним персоналом, Цинь Су стало не по себе. Преподаватель, которому уже за тридцать пять, пришел к любовнику, который гораздо младше... Больше всего его коробило то, что эта женщина убирает их постель и чистит ванную после их встреч.

Цинь Су не просто не пошел вперед — он отступил на два шага. У Вэньфэя обе руки были заняты, он не мог его удержать.

— Цинь Су! — с досадой позвал он.

Профессор нахмурился, не зная, куда деться.

— Я... мне... — Он не находил слов. Единственным желанием было развернуться и уйти.

Син Вэньфэй резко поставил пакеты на декоративную банкетку у стены и в один шаг сократил дистанцию. Прежде чем Цинь Су успел возразить, Вэньфэй крепко обнял его. Профессор вспыхнул до корней волос, чувствуя себя крайне неловко.

Вэньфэй заглянул ему в глаза:

— Почему ты так боишься сестру Чэнь? Тебе же плевать на мнение остальных.

Цинь Су покраснел, смущённо глядя на него глазами, напоминавшими лепестки лотоса. Вэньфэй, который секунду назад злился из-за вечных попыток Цинь Су отстраниться, вдруг почувствовал, как сердце пропустило удар. Со смятением во взгляде он выглядел так, как никогда прежде. Разум Вэньфэя затуманился, осталось лишь одно жгучее желание — поцеловать его.

— Но она же всё понимает... — пробормотал Цинь Су.

Сдерживая порыв, Вэньфэй прижался губами к его щеке и дважды поцеловал.

— Ну и что? Думаешь, у неё с мужем этого не было? Ей уже за сорок, она жизнь видала.

Цинь Су больно ущипнул его за локоть. Его действительно раздражало, что Вэньфэй превращает всё в шутку.

— Но мы — двое мужчин.

Син Вэньфэй прикусил его нижнюю губу, прижимая к стене и тесно вжимаясь в него всем телом.

— И какая разница? Кроме того, что детей не будет.

Цинь Су пытался увернуться:

— Если не прекратишь, я уеду. Пусти.

Син Вэньфэй сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь вернуть самообладание. Но этот вид — смущенный, почти робкий — раззадоривал его. Он не разжал объятий, напротив, притиснулся еще плотнее и прошептал на ухо:

— Почувствуй, как сильно оно тебя любит.

Цинь Су прекрасно понял, о чем речь. Ему хотелось дать этому наглецу пощечину. Вэньфэй был в том возрасте, когда в голове крутилось только одно, в то время как сам Цинь Су давно перерос этот этап — в его годы мысли занимали только темы исследований и научные статьи.

Вэньфэй так настойчиво ластился к нему, что Цинь Су пришлось просто переждать, пока тот немного остынет. Лишь когда объятия стали менее напряженными, он мягко оттолкнул его. Впрочем, после такой откровенной провокации страх перед встречей с помощницей как-то сам

собой притупился.

Вэньфэй коснулся пальцами его щеки, с которой постепенно сходил румянец.

— Если тебе неприятно, я сам буду убирать постель. Идет?

Цинь Су не ожидал от него такой пронизательности.

— Если ты действительно сможешь это делать.

— Конечно смогу.

Впрочем, вспомнив о своем нынешнем состоянии, Цинь Су подумал, что в ближайшее время им вообще будет не до близости. Он отвел взгляд и негромко произнес:

— Пошли в дом.

В этом коридоре, похожем на галерею, с обеих сторон висели камеры, и, хотя Цинь Су понимал, что посторонние записи не увидят, ему всё равно было не по себе.

Цинь Су взял термос и последовал за Вэньфэем. У того были и код, и отпечаток пальца, но он всё равно нажал на звонок.

Заметив вопросительный взгляд Цинь Су, он пояснил:

— Сестра Чэнь — женщина. Она одна дома, и звонок даст ей время подготовиться. Приберется, если нужно, и выйдет открыть.

Минуты через полторы дверь открылась. Сестра Чэнь увидела их на мониторе и теперь с мягкой, безупречной вежливостью приглашала войти. Она расставила домашние тапочки, забрала у Вэньфэя пакеты, при этом старательно избегая прямого взгляда на Цинь Су.

От этого приема неловкость Цинь Су окончательно улетучилась.

Вэньфэй отправился в душ, а Цинь Су прошел в столовую. Он бывал здесь достаточно часто, чтобы чувствовать себя уверенно. Сестра Чэнь не знала его имени, поэтому обратилась просто:

— Господин, я сварила кашу. Есть обычная рисовая и овощная, обе совсем легкие. Какую вам подать?

Цинь Су не имел ничего против заботы, но подчеркнутая осторожность и предупредительность помощницы немного стесняли его.

— Обычную, спасибо.

Он взял термос и прошел на кухню. Привычно достав из стерилизатора большую миску и ложку, он собрался перелить туда куриный суп.

Сестра Чэнь, собиравшаяся накладывать кашу, поспешила к нему. В её голосе слышалась почти тревога:

— Господин, позвольте мне, я сама!

— Не нужно, я справлюсь, — мягко отказался Цинь Су.

Хотя Син Вэньфэйю его помощница Чэнь Сянмэй иногда казалась простоватой, на деле она была женщиной умной и крайне проницательной. Она давно догадалась о характере отношений между этими двоими, а теперь примерно представляла и статус Цинь Су. Ей было искренне любопытно, почему молодой гендиректор сошелся с университетским профессором. И было очевидно: именно её босс был тем, кто активно добивался расположения этого мужчины, который был значительно старше.

Ассистентка Юй Юань наняла сестру Чэнь именно за её порядочность, трудолюбие и мягкий характер. Син Вэньфэй бывал в городе S наездами, квартиру регулярно приводила в порядок клининговая служба, так что работа была непыльной, а платили щедро. Сестра Чэнь ценила это место и работала на совесть.

В первый же месяц она поняла, что эта роскошная квартира — «золотая клетка» молодого хозяина. Син Вэньфэй приезжал сюда не ради дел, а ради личных встреч. Поначалу она даже не знала его фамилии, пока ассистентка Юй не назвала его «Младшим гендиректором Сином». Стало ясно: парень из очень богатой семьи.

Поначалу сестра Чэнь грешным делом подумала, что он водит сюда девиц по вызову. Он просто предупреждал, когда приедет, просил прибраться, подготовить продукты и уйти, а вернуться на следующее утро. Она всегда всё исполняла в точности, стараясь не попадаться на глаза и не видеть лишнего — боялась потерять работу. Приходя на следующее утро, она по состоянию постели и ванной понимала, чем закончилась ночь.

С её точки зрения, Младший гендиректор Син был красив, как кинозвезда, сказочно богат и обладал отличным вкусом. Она не понимала, зачем ему такие случайные связи, когда он мог бы завести нормальные отношения. Но давать советы хозяину, который был младше её сына, она не смела.

Так продолжалось до начала этого года. Вскоре после праздников она пришла в назначенное время и как раз собиралась прибрать раскиданные по дивану вещи, когда из главной спальни вышел мужчина.

Сестра Чэнь обомлела. Среагировала она мгновенно: низко поклонилась, поздоровалась и молча уткнулась в работу. Она заметила, что гость сильно вздрогнул, явно разозлился и поспешно ушел.

С того дня отношение хозяина к ней изменилось. Если раньше он был всем доволен, то теперь начал придирается по мелочам. Сестра Чэнь не на шутку испугалась увольнения. Анализируя детали, которые раньше казались странными, она наконец всё поняла. Никаких девиц не было. Хозяин встречался с женщиной. Видимо, отношения были тайными — еще бы, разве такие семьи одобряют подобное? Родители наверняка бы ноги ему переломали.

Тогда она не успела его толком рассмотреть, но тот мимолетный образ врезался в память: мужчина лет тридцати с небольшим, очень статный, со светлым, благородным лицом. От него веяло спокойствием и культурой — он походил на те изысканные книги или картины, что стояли на полках хозяина.

Понимая, что находится на грани увольнения, она стала еще более исполнительной. Она почти молилась, чтобы этот человек приходил почаще — тогда у неё был бы шанс заслужить его расположение, а значит, и прощение босса. Но после того случая он стал появляться всё реже. Сестра Чэнь уже начала думать, что когда он исчезнет совсем, её тоже попросят на выход.

И вот вчера вечером пришло сообщение от ассистентки Юй: «Прибраться, купить свежие цветы, включить подогрев пола, подготовить фрукты и список продуктов в холодильник...» Всё как обычно, но сегодня утром, пока она ждала в комнате для персонала, пришло личное распоряжение от Младшего гендиректора Сина: «Отвези одежду в университет...»

В этот момент сестру Чэнь осенило. Увидев адрес, она окончательно поняла, кто этот таинственный гость.

Она привыкла видеть во всем хорошее. Раз хозяин попросил привезти одежду, значит, он провел там ночь. Помирились? Теперь снова будут вместе по выходным?

Она с радостью поехала в университет. Было раннее утро, кампус окутал легкий туман. Ночной ветер сорвал много золотой листвы, и дворники уже всю работали. Сестра Чэнь сочувствовала им, а когда расспрашивала дорогу, даже перекинулась парой слов, думая о том, как ей самой повезло. Хоть хозяин и охладил к ней, он никогда не грубил и всегда оставался вежливым. Он был хорошим человеком.

Идя к дому этого мужчины, она любовалась вековыми деревьями, золотыми коврами из листьев гинкго, видела студентов, спешащих в библиотеку с наушниками... Ей казалось, что она, как и хозяин, приближается к чему-то возвышенному.

Эта встреча стала первым настоящим контактом с избранником Младшего гендиректора Сина. Она заметила, что он вовсе не холодный и надменный, как ей казалось, но он действительно всё еще чувствовал себя неловко в её присутствии.

Единственное, чего она хотела — чтобы он остался доволен её работой. Если она понравится ему, то и хозяин сменит гнев на милость.

Видя, что Цинь Су отказывается от помощи, она заволновалась:

— Господин, позвольте мне. Идите, присядьте, отдохните.

Цинь Су уже перелил весь суп в миску, до последней капли. Он отставил пустой термос в сторону и сказал:

— Я сам. Но, пожалуйста, вымой термос, мне нужно будет забрать его с собой.

Ему было не по себе, потому что сестра Чэнь была почти ровесницей его матери, и глядя на неё, он невольно вспоминал дом.

Поняв, что ей дали поручение, помощница с облегчением улыбнулась:

— Конечно! Сейчас подам вам кашу и сразу вымою.

Цинь Су понес миску в столовую.

— Не спешите, до моего ухода время есть.

— Хорошо, — ответила она. Поставив кашу на стол, она добавила: — Господин, в пароварке готовы ребрышки. Будете сейчас?

— Нет, спасибо. Пусть Сяо Вэнь поест, когда выйдет.

Сестра Чэнь впервые услышала, как гость называет хозяина «Сяо Вэнь». Ей это ласковое имя казалось совсем не подходящим суровому гендиректору, но то, с какой теплотой это было сказано, подтверждало: они действительно помирились.

— Может, тогда овощи на костном бульоне? — не унималась она.

— Нет-нет, спасибо. У меня совсем нет аппетита. Оставьте Сяо Вэню.

— Хорошо... — Сестра Чэнь немного поникла. Она боялась, что так и не сможет угодить гостю.

Цинь Су заметил её расстройство. Пытаясь подавить неловкость, он заставил себя съесть ложку каши. Ему любая еда казалась горькой и безвкусной, но ради неё он улыбнулся:

— Каша очень вкусная. Спасибо вам.

Лицо сестры Чэнь мгновенно просияло:

— Это всё рис! Ассистентка Юй прислала. На упаковке всё по-японски, говорят, с Хоккайдо. Очень дорогой сорт, из него что ни приготовь — объедение.

Цинь Су замер, глядя в свою тарелку. Он не знал, что на это ответить, и просто молча проглотил еще одну ложку.

Тут даже сестра Чэнь, привыкшая ловить малейшие смены настроения, поняла: кажется, она снова сболтнула лишнего.

<http://bllate.org/book/17514/1659860>